

УДК 338.001.36

СНГ — 25 ЛЕТ: ЧТО ПРИОБРЕЛИ И ЧТО ПОТЕРЯЛИ

Р. И. Хасбулатов

В статье рассматриваются общие политические и экономические итоги развития новых независимых государств, образовавшихся после гибели СССР в декабре 1991 г., 25 лет назад. Значительное место уделено перспективам развития Европейско-Азиатского экономического союза (ЕАЭС).

Ключевые слова: СССР, Содружество Независимых Государств (СНГ), Таможенный союз, Союзное государство, Европейский союз, суперлиберальная идеология, тирания рынка.

Что потерял мир?

8 декабря 1991 года в дачном поселке «Вискули» (охотничье хозяйство для высокопоставленных лиц СССР и их гостей) в глубине знаменитой Беловежской пуши, вблизи границ с Польшей, руководители трех славянских республик в составе СССР подписали ряд соглашений, которые предусматривали «ропуск» Советского Союза (как «геополитической реальности» — так напыщенно объявлялось об этом событии) и создание Содружества Независимых Государств (СНГ).

На самом деле это была геополитическая катастрофа, разрушившая всемирное равновесие, поддерживаемое двумя сверхдержавами (США и СССР), каждая из которых возглавляла соответствующие мировые подсистемы: СССР — мировой социализм и примыкающий к ней огромный пласт развивающихся стран, и национально-освободительное движение, жестко им контролирующееся. США доминировали в капиталистическом мире и другой части стран «третьего мира». И, соответственно, никаких неконтролируемых, тем более вооруженных, конфликтов нигде в мире не происходило. Мир, условно говоря, держался на двух гигантских ногах, наподобие Геркулесовых столпов.

Разрушение одного из «столпов» привело, естественно, к неустойчивости всей глобальной системы международного порядка, сложившейся в результате Ялтинских и Потсдамских соглашений. (Выскажу свое мнение об этом событии: если бы не было Беловежских соглашений, президенту СССР Михаилу Горбачеву удалось бы подписать более или менее приемлемый Союзный договор в составе 8–9 республик и СССР смог бы в скором времени вер-

нуть свои былые позиции). США после гибели Советского Союза триумфально были провозглашены единственным глобальным центром силы, установился однополярный мир во главе с единственным мировым шерифом — Америкой.

Огромная притягательная сила СССР заключалась в социалистической природе государства на коллективистских началах, противоположных капиталистическим с их абсолютизацией индивидуальной личности. Реальное равенство и социальная справедливость были реализованы на практике, а не являлись всего лишь целью, какую обычно ставят перед собой все современные государства, но мы не знаем, где они реализованы на практике. Возможно, неплохо в Швеции и странах Скандинавии и Бенилюкса. Я вовсе не закрываю глаза на те отступления от законности и идей социализма, на произвол и насилия, которые были свойственны эпохе Сталина (сам вырос в неволе, в депортации, на самом севере Казахстана, и не из книг Солженицина, а из жизни знал о чудовищных преступлениях сталинского режима против своих народов. Уже с тех, детских лет органически впитал в сознание ненависть к любым диктатурам и тирании).

Но я анализирую ту уникальную систему советского социализма, которая реально утвердилась на огромных пространствах бывшей полуазиатской Российской империи, позже — в других странах Восточной Европы. И только советский социализм мог поднять народ на тот уровень социально-культурного и технологического прогресса, который позволил народу создать первоклассную мировую державу с замечательным общественным строем и быстро растущим уровнем жизни населения, высо-

чайшим уровнем образования, превосходной системой образования и коллективистским духом общественной психологии и отношений людей на дружественных началах, взаимной помощи. Их в 90-е годы высмеивали либеральные идеологи через СМИ, но ныне, когда воцарились буквально враждебные отношения между людьми, двери домов и квартир стали железными, целые городские кварталы, даже в столице, обнесли высоченными стальными заборами, — уже не до высмеиваний тех доброжелательных отношений между людьми, которые я запомнил с детских лет и вплоть до того периода, когда сам, находясь на высоком посту в государстве, активно способствовал трансформации социализма в капитализм.

Превосходные образование и медицина, самая передовая наука, минимальный разрыв в оплате труда между разными социальными группами (хотя при сравнительно скромных зарплатах и пенсиях), возможность каждому человеку обращаться по поводу факта несправедливости в самые разные инстанции, вплоть до Генерального секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР, и уверенность в том, что власти тебя услышат и обязательно отреагируют должным образом, — все это стало возможным начиная с «хрущевской оттепели». Система эволюционировала в направлении реального гуманистического социализма. И этот общественный строй был, безусловно, строем высшего порядка в цивилизованном развитии мира XX века по сравнению с капитализмом. Кстати, и капитализм эволюционировал в направлении гуманистической, социальной направленности под мощным влиянием социализма. Так или иначе, набирала силу реальная конвергенция.

Распад СССР и восточноевропейской системы социализма, на мой взгляд, обозначил общий социально-культурный и политико-экономический откат цивилизации на более низкий уровень развития мира.

Восприятие социализма на Западе

Мировая социалистическая система, включающая в себя Советский Союз, восточноевропейские страны, Югославию, Китай, Вьетнам, Северную Корею и Кубу, при всех их внутренних противоречиях, обычно рассматривалась на Западе с позиции следующих «измерителей».

Во-первых, все они априори считались «недемократическими» странами, бесспорным лидером среди которых являлся Советский Союз.

Во-вторых, эта система считалась «зоной стабильности», политической и социальной устойчивости, относительной безопасности для человека, хотя и покоящейся на использовании авторитарных методов управления обществом и государством (не случайно многие послы западных стран на закате своей карьеры просились для ее завершения в СССР с ее спокойной, стабильной и безопасной жизнью).

В-третьих, признавался «средний» уровень хозяйственного развития стран (СССР и Восточной Европы), позволяющий ее гражданам не опасаться бедности, нищеты и быть уверенными в завтрашнем дне.

В-четвертых, все эти государства (СССР и Восточной Европы) были социальными государствами, в них необычайно были развиты общественные блага и социальные отрасли (бесплатное образование, медицинская помощь, воспитание и содержание детей, подростков, материнства, всеобщее пенсионное обеспечение, курортная и оздоровительная системы и пр.); услуги ЖКХ обходились гражданам менее чем в десятую долю минимальной заработной платы.

В-пятых, со времени своего появления в 1917 году социализм находился в конфронтации с капитализмом и один строй стремился сокрушить другой вплоть до конца 40-х — начала 50-х годов XX века. С этого периода началось мирное соревнование между двумя мировыми системами, прежде всего, в реальных показателях уровня и качества жизни людей. Однако СССР не сумел обеспечить рост благосостояния своих граждан на уровне Запада.

В-шестых, социализм сумел притянуть к себе почти половину стран третьего мира, оказывая им большую экономическую и научно-техническую помощь, и тем самым основательно подорвал свой потенциал для решения внутренних проблем.

В-седьмых, социализм в СССР и Восточной Европе не выдержал испытание демократией, которую хотел внедрить в его структуры президент Михаил Горбачев.

Эти положения, в разных трактовках, в целом свойственны и сегодня не только западной теоретической мысли, они разделяются многими отечественными исследователями мирового социализма и причин гибели СССР. Распространена точка зрения, что социализм вообще был нежизнеспособной системой, отсюда делается вывод об «объективном характере его гибели». На мой взгляд, это неверный вывод, он имеет, скорее, чисто субъективный,

пропагандистский характер, в основе которого — попытки оправдать действия тех высших должностных лиц, которые привели к гибели эту уникальную социальную систему, а также представителей научно-экспертного сообщества, которые поддержали распад СССР.

Один из самых важных из упомянутых постулатов — устойчивость и стабильность системы, как и другой, не менее важный, безопасность — мгновенно улетучились уже в 1988 году, когда армянские националисты приступили явочным порядком к перекройке внутренних границ, объявив автономную область Нагорный Карабах, входившую в состав Азербайджана, «землей армян» и их право на «выход» из этой союзной республики. Вялая реакция союзного центра на эту весьма серьезную провокацию, поддержанную некоторыми общественными деятелями в центре, в том числе рядом влиятельных союзных парламентариев, мгновенно придала импульс для развития сепаратистских процессов почти во всех национальных республиках. Позже, на фоне общего ухудшения снабжения населения продовольствием и товарами народного потребления, последовали бунты толпы в Узбекистане с требованием «убрать» турок-месхетинцев (что малодушно выполнил Горбачев), война в Таджикистане, вылазки боевиков в Ферганской долине, раскол Молдавии на две части, а также, как аккорд безвольной керенщины, ситуация в Прибалтике, которая послужила поводом к августовской попытке (путч ГКЧП 1991г.) избавиться от Горбачева со стороны части руководства СССР.

Поражение путчистов породило брожение и анархию, укрепило мысль о вероятности «развода» СССР. Этому же способствовали бездействие армии и КГБ СССР. Это они, в первую очередь, должны были обеспечить штатное функционирование союзных властей, но в самый ответственный для судьбы великого государства момент оказались инертными, безвольными, социально и политически бесполезными. Авантюристы от политики, смеясь, подписали Беловежские соглашения 8 декабря 1991 года, объявившие о конце существования страны.

Так закончилась драматическая история Советского Союза. Отмечу и то обстоятельство, что к гибели этого великого государства непричастны США или другие страны Запада. Причины гибели — предельно неудачные реформы, в своей совокупности породившие кумулятивный эффект огромной разрушительной силы, и разложение высшего ядра политического класса.

Почему общество не усмотрело опасности в «ропуске» СССР и создании СНГ

Отметим, что происходящие в 1990-е годы процессы в отношениях России с новыми государствами не давали основания для простых оценок и, разумеется, многое было неясно. Возникал вопрос: складывается ли на руинах бывшего могучего государства общее пространство для миллионов людей, оправдывающее их надежды на то, что на каком-то этапе дезинтеграция сменится интеграцией? Какие тенденции возобладают — центробежные или центростремительные, делающие возможным или невозможным реализацию этих ожиданий?

Развитие новых стран даже сегодня — это часть далеких от завершения процессов в европейско-азиатском пространстве, выступающих как важнейшее звено в глобальной системе всемирных политических, экономических, производственно-технологических, информационных и культурных взаимодействий с учетом колоссального роста информационных коммуникаций, изменяющих международный порядок. Никто не может сегодня, а тем более завтра, жить в замкнутой среде, считая себя в безопасности от событий, происходящих в мире.

Надо отметить, что большинство из декларированных в декабре 1991 г. и поставленных перед СНГ целей не реализовались. Остались декларациями заявления о координации внешней политики, о сотрудничестве в формировании общего экономического пространства, проведении согласованных экономических реформ, соглашения о коллективной обороне и едином командовании стратегическими силами и т. д. Анализ фактов и документов позволяет сделать вывод о бурном развитии процессов дифференциации в СНГ еще в начальный период. Они, конечно, по-разному проявляются в сферах сотрудничества между собой и с Россией и оказывают прямое воздействие на формирование новых международных экономических отношений в этой группе стран. Указанные процессы развивались на фоне сокращения прежних хозяйственных отношений, сложившихся на протяжении 200 лет на просторах бывшей Российской империи и укрепившихся за годы существования СССР.

Соглашение о создании СНГ и последующие Алма-Атинские договоренности, направленные на создание новой межгосударственной общности на базе полной самостоятельности стран-участниц, исходили из необходимости сохранения хозяйственных и культурных свя-

зей, единой системы коллективной обороны, общего гражданства, ставили задачей недопущение установления границы между странами и иных препятствий в передвижении людей, товаров и финансовых ресурсов. Все они, или почти все, были реализованы в незначительной своей части.

Надо отметить, что провозглашение этих, заведомо нереальных, задач (скорее, с целью успокоить людей и не допустить массовых протестов) ввело в сильнейшее заблуждение все общество огромной страны, которое не выступало ни против социализма, ни за распад СССР (в апреле того же года абсолютное большинство населения проголосовало на референдуме за сохранение СССР); за выход из СССР на референдумах выступили прибалтийские республики, Армения, Молдавия и Грузия. За сохранение тесных разносторонних отношений с бывшими республиками СССР, в том числе через СНГ, было большинство стран, включая и те из них, которые больше других ратовали за независимость (исключая три прибалтийские республики).

Когда же люди прочитали в текстах соглашений о СНГ, что они будут по-прежнему свободно передвигаться между республиками, сохранятся единое гражданство, единая денежная система, им нечего беспокоиться о пенсионном будущем и т. д., они успокоились, полагая, что изменилась всего лишь аббревиатура СССР, хотя это изменение большинством также принято не было. Но, тем не менее, они никак не предполагали, что речь идет о грандиозном обмане, о политическом мошенничестве со стороны политиканствующих коммунистов-рenegатов, которые вступили в заговор против государства (при попустительстве органов безопасности) и фактически тайно совершили государственный переворот. К большому сожалению, парламенты союзных республик вынуждены были ратифицировать эти «похабные» договоры, поскольку ни союзный президент, ни подчиненные ему армия, Минобороны, КГБ и администрация СССР не предприняли даже попытки сопротивления.

Приспособление новых государств к новым условиям было сложным, кое-где оно сопровождалось вооруженными конфликтами, когда все ограниченные ресурсы новых стран направлялись на преодоление угрозы распада. Появились миллионы мигрантов, ищущих работу или бегущих из опасных очагов конфликтов. Наивная вера в то, что обретение самостоятельности чуть ли не автоматически приведет к процветанию, быстро исчезла.

Особенно трудно пришлось тем из них, которые, «успешно» развалив свою промышленность, не могли предложить для внешней торговли по сути ничего, поскольку в их недрах не было нефти и газа, а добыча других ископаемых требовала крупных вложений и долгого времени окупаемости. Все 90-е годы для новых стран были временем труднейших испытаний.

Оздоровление экономики, стабилизация уровня жизни населения при некотором ее улучшении стали, в основном, происходить с начала нового, XXI столетия, на что серьезно повлияли международные условия торговли: рост цен на нефть, газ и уголь, металлические и иные руды, хлопок, пшеницу и иные виды сырья, а также некоторое восстановление межгосударственных хозяйственных связей.

Но, так или иначе, преодолевая огромные трудности, а в ряде случаев и элементы гражданской войны и вооруженные конфликты, эти страны построили свои национальные государства. В то же время большинство из них, согласно международной статистике, находятся в зоне стран с бедным населением, уровень обеспеченности которого материальными благами далек от достижений цивилизации и того уровня, который ими был достигнут при социализме. Более благоприятная «политическая среда» сложилась в Латвии, Литве и Эстонии, которые оказались в орбите Европейского Союза, благодаря массивной финансовой помощи которого народам этих стран удалось избежать тех невыносимо трудных испытаний, которые обрушились на другие страны-участницы СНГ.

Сформировался однополюсный мир с абсолютным доминированием единственной супердержавы — США. Мало кто ожидал, что он сохранится всего 10 лет, с 8 декабря 1991 года до 11 сентября 2001 года, когда международный терроризм совершил атаку на США, унеся 3,5 тыс. человеческих жизней. С этого дня стало понятно, что США не всемогущи и не могут в одиночку играть роль всемирного шерифа, которую ранее успешно выполняли две супердержавы. Этому свидетельства — 10-летняя неудачная для США Афганская война, еще более рельефное — на Большом Ближнем Востоке. Здесь американцы, вместе с союзниками, создали гигантский очаг «войны всех против всех», которая ведет к вовлечению в нее десятков государств с самыми драматическими последствиями, и конца этой трагедии не видно. Отсюда — новый интерес к изучению СССР, его внутренней и внешней политике, к странам, возникшим на его обломках.

Это все, однако, только одна сторона тех проблем, которые появились в связи с гибелью второй супердержавы. Вторая сторона — как за эти четверть века развивались новые независимые страны? Как их политические и деловые элиты создавали свои государства? Какие у них достижения и поражения? Что приобрели народы этих стран, и что они потеряли? Это — сложнейшие вопросы, которые требуют фундаментальных исследований коллективов ученых и специалистов всех этих стран. Надо сказать, что они изучаются академическим сообществом и в России¹, и других дружественных странах, и особенно активно — аналитиками Запада. Тем не менее, они требуют постоянного и более углубленного изучения, в особенности в связи с очевидным кризисом современного капитализма.

Отметим, что на все государства без исключения обрушилась волна деиндустриализации, которая «вымывает» многие современные технологические производства. Главная причина, как это было отмечено выше, — почти полный обрыв хозяйственных связей, кроме редких случаев кооперирования в оборонном комплексе (пример этого — сотрудничество в этой сфере между ВПК России и Украины, окончательно прервавшееся в процессе недавнего углубления кризиса в их взаимоотношениях). Поэтому полноценного сотрудничества между предельно разбалансированными экономиками не могло происходить. В этом же деструктивном направлении действовал и субъективный фактор (волюнтаризм, слабость кадров управления, командные методы руководства экономикой, утечка «мозгов» и пр.).

Условия и предпосылки для успешной интеграции

Специалисты постоянно сталкиваются с тем обстоятельством, что экономическую интеграцию воспринимают крайне упрощенно, а часто — вульгарно. Зачастую сводят ее к самым простым формам внешней и межгосударственной торговли. Конечно, внешняя торговля — это важный компонент взаимовыгодного сотрудничества стран. Но она существовала всегда, со времени возникновения государства, и даже раньше, между соседними племенными народами, имеющими общие границы.

Необходимость экономической интеграции наступает тогда, когда эта взаимная торговля дополняется и переплетается со множеством других форм хозяйственного и финансового взаимодействия — с потоками капитала, совместными проектами развития, растущим объемом взаимного потока капитала и его перемещением, обменом рабочей силой и другими формами связей и взаимосвязей, выходящими далеко за пределы традиционной торговли.

Чтобы интеграционная группа стала успешной, необходимо знать, какие для этого нужны условия и предпосылки. Как показывают практика и опыт успешных интеграционных объединений в современном мире (а успешных мало среди 200 интеграционных групп), это следующие условия:

— *Принцип лидерства.* Необходимо умелое лидерство, по крайней мере, одной страны в интеграционной группе, обладающей сильной экономикой и демонстрирующей успешное развитие, «страны-мотора». Она, несомненно, должна вкладывать больше ресурсов, чем другие, поскольку лидерство стоит денег. Со стороны других стран группы должно быть, во всяком случае, моральное признание этого лидерства. Но это надо заслужить умелой политикой, уважительным отношением, предельной честностью во взаимоотношениях, безусловным доверием между лидерами.

— *Общие границы.* Все страны интеграционной группы должны иметь общие границы. С таких позиций попытки Грузии стать членом ЕС попросту нереальны. Она могла бы стать таковой, если бы, к примеру, в ЕС вступила Турция (Грузия имеет с ней общую границу), тогда ситуация была бы качественно иной. Но у Турции нет перспектив вступления в Евросоюз в ближайшие десятилетия. Соответственно, нет таковых и у Грузии. Ей необходимо, тщательно взвесив свою ситуацию, идти на сближение с Россией. Собственно, это также относится к Армении, которая официально является членом ЕАЭС (с 1 января 2015 г.), но имеет полноценные интеграционные связи и отношения затруднительно из-за отсутствия общих границ с территорией ЕАЭС.

— *Институциональная адекватность* становится важнейшим условием для реального интеграционного строительства. Речь идет, во-первых, об общих правилах, адаптированных к условиям каждой страны, причем на определенный временной период. Во-вторых, об однотипных институтах, регулирующих хозяйственный порядок. В-третьих, прибли-

¹ В связи с 25-летием распада СССР и образованием новых независимых государств международный авторский коллектив (на базе кафедры мировой экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова) подготовил к изданию 2-томную монографию «Экономика и политика Европейско-Азиатских стран» (под руководством член-корр. РАН Р. И. Хасбулатова).

зительно сопоставимым должен быть уровень развития факторов производства.

— *Принцип субсидиарности* — это универсальное правило, ставшее «альфой и омегой» на протяжении десятилетий эволюции ЕЭС к ЕС. Он предполагает принятие решений на том иерархическом уровне, на котором в наибольшей мере сочетаются интересы всей группы, конкретной страны и конкретного региона. Когда усилившаяся бюрократия в Брюсселе стала укреплять централизаторскую тенденцию, «размывая» национальные суверенитеты, а также появились претензии (и действия) Берлина к гегемонизму, это способствовало «размыванию» данного принципа, стали обнаруживаться кризисные элементы в этой уникальной интеграционной организации Европы (прямое следствие — референдум в Великобритании, брекзит). А эта деформация принципа субсидиарности стала характерной с периода ускоренного приема в ЕС 15 стран Восточной Европы, не соответствующих стандартам, провозглашенным в основных документах группы в период ее основания. С этого момента стала мощно развиваться централизаторская функция в ЕС, она и уничтожила принцип субсидиарности. Сегодняшний миграционный кризис и выход Великобритании — это и есть одно из проявлений такой деформации ЕС.

Причины неудач в интеграционном сотрудничестве СНГ

В рамках подписанных новыми странами — участницами СНГ многочисленных договоров и соглашений, создания множества разного рода организаций и бесчисленных заседаний, совещаний и решений, в том числе на высшем уровне, практически межстрановое сотрудничество было слабым, за исключением торгово-экономических связей между Россией, Казахстаном и Белоруссией. Незначительны и взаимные инвестиции стран СНГ, в то время как более энергичные компании других государств стали активно участвовать в инвестиционном сотрудничестве с Казахстаном, Средней Азией, Закавказьем. По-видимому, это взаимное сотрудничество и не могло быть более успешным в силу ряда серьезных причин.

Лидеры СНГ — Россия, Казахстан, Белоруссия — сами были настолько ослаблены «реформами» (Белоруссия — в меньшей мере), что не могли ничего особенного предложить не только другим, но и самим себе. А Украина с самого начала строительства СНГ занимала особые позиции, непременно считая себя частью «европейского мира», участвуя на неко-

торых совещаниях «постольку-поскольку», при индифферентном отношении других участников СНГ. При этом никто не напоминал ее руководству то обстоятельство, что она, Украина, была одним из главных инициаторов как «ропуска» СССР, так и создания СНГ, и потому не вправе отказаться от полноценного участия в этой организации. Да и кому это было напоминать, если некоторые высокие должностные лица в самой России публично заявляли, что «СНГ создано для „мягкого роспуска СССР“». А поскольку эта задача выполнена, то и смысла дальнейшего существования этой организации не существует. Правда, в 90-е годы и сама Россия находилась в бедственном положении и ориентировалась исключительно на Запад, наивно ожидая от него помощи. Она и поступала в форме позорной «гуманитарной помощи», причем основательно разворовывалась разного рода мошенники во власти и около нее. Правящий класс не рассматривал новые государства как приоритетное направление сотрудничества и довольно равнодушно относился к тому, что происходит в них и по их внешнему периметру.

Ситуацию в новых государствах (помимо того, что произошел глубокий обвал межстрановых хозяйственных связей, разрушив производственные кооперации) осложнили еще два важных историко-политических обстоятельства.

Первое: запрет и изгнание коммунистической и социалистических партий и начало демонтажа социализма. Это произошло в два этапа — после попытки августовского путча в 1991 году и после ликвидации парламентской республики в России в октябре 1993 года. В результате новому политическому классу стран СНГ пришлось решать одновременно две сложнейшие задачи: во-первых, создавать новые национальные государства на базе старых институтов усеченной республиканской власти — а это была сложнейшая задача; во-вторых, решать не менее, а скорее даже более сложную, задачу перехода от социалистической экономической системы к капиталистической (в разного рода модификациях смешанной системы). В решении этих двух предельно труднейших задач все делалось через известный, и неизбежный в данном случае, метод проб и ошибок («ошибки» никто не признает). Правда, иногда оглядывались на Россию: что можно использовать из того, что там натворили, а чего следует избегать.

Второе очень важное обстоятельство, оказавшее большое воздействие на ход реформ

на пути капиталистической трансформации России и других стран, — это осуществившийся к началу преобразований переход западных стран от социального (кейнсианского) государства к суперлиберальной модели. Это жесткий, четко ориентированный на интересы крупного финансового капитала тип капитализма, отрицающий сострадание, помощь бедным, больным, слабым; нацеленный на отказ от государства всеобщего благоденствия, пытающийся полностью перевести общественные блага, такие как образование, здравоохранение, культура и искусство, на рыночные основания. Это тип капитализма, отрицающий личную скромность, народные традиции и обычаи, всецело направленный на потребление всего того, что предлагают огромные сетевые маркеты ТНК, и на индивидуальную войну «всех против всех». Функция потребления в общественном воспроизводстве превратилась в потребительскую идеологию и поведенческую психологию массового потребителя, было положено начало фанатичной гонке за денежным успехом, изгнанию государства из экономики и тирании рынка, представшего в роли некоего могущественного идола, всеобщего, универсального уравнивателя и вершителя судеб человечества. И что самое страшное — это изгнание из человека морали, верности слову и чести, внедрение в общество сильнейших элементов его разложения — всеобщего поклонения исключительно деньгам и денежному успеху. Очень давно, в конце двадцатых годов XX века, замечательный американский экономист и социолог Торстейн Веблен написал блистательную книгу «Теория праздного класса». Его характеристика американского капитализма максимально соответствует тому, какой ужасающей трансформации подвергся политический и деловой класс в новых государствах. Вот против такого типа капитализма и восстал Верховный Совет России, который был пионером в переходе на рыночные отношения, но выступал за другую, альтернативную гуманистическую модель капитализма.

Интересно, что после глобального кризиса 2008–2009 гг., когда эта модель капитализма, то есть неолиберализм, потерпела поражение, стали появляться его противники, которые вдруг обнаружили его «внутренние изъяны». Так, один из таких авторов, Колин Крауч, справедливо отмечает, что «неолиберальный капитализм лишил средний класс многих завоеваний социального государства, и пришло время начинать борьбу за возвращение этих завоеваний в новых условиях». Ну что же, начинайте,

господа! Мы в России ее вели в 1992–1993 гг. и проиграли, при молчаливом отношении к этой борьбе научно-экспертного сообщества Запада, да и отечественного тоже, которое вплоть до последних лет само находилось под определяющим влиянием неолиберализма. И в настоящее время правительственная социально-экономическая политика соответствует самым жестким требованиям «Вашингтонского консенсуса», который сами США никогда не проводили в жизнь в полной мере, хотя осуществили (в период Рейгана — Клинтона) беспредельную либерализацию финансовых рынков, «вымывая» материальное производство. Они навязали этот «консенсус» Брюсселю, который старательно, по-ученически, но самым жестким образом вколачивал его положения в европейские страны. Об этом Президенту США Дж. Бушу напомнили в 2008 г. президент Франции Н. Саркози и канцлер Германии А. Меркель на Лондонском саммите G-20, обвинив США в глобальном кризисе и обвале финансовых рынков.

Так вот, это совпадение по времени процессов негативной эволюции мирового капитализма и трансформаций в новых государствах СНГ сыграли исключительно отрицательную роль в становлении в них новой формации с изначально органическими пороками, включая коррупцию властей и новых собственников. Целая армия этих западных идеологов «нового капитализма» ринулась в качестве советников и консультантов во все властные кабинеты стран СНГ, настоятельно «рекомендуя» распродавать все и вся частным лицам, приватизировать школы, больницы, университеты, науку, культуру, «освободить» правительства от ответственности за состояние экономики, поскольку «это — дело рынка» — всеобщего уравнивателя и аллокатора ресурсов. Многие внимали этим рекомендациям и обрушивали свои экономики. Одновременно эти «советники» высмеивали СНГ как интеграционную группу, внушали мысль, что Кремль стремится к «восстановлению империи». Видимо, не случайно, что Запад с самого начала встал на позиции непризнания никаких интеграционных групп в зоне бывшего СССР, предпочитая исключительно двусторонние отношения с новыми странами.

Позитивные сдвиги: от СНГ и Таможенного союза к ЕАЭС

Ситуация стала значительно меняться к лучшему примерно с начала второго десятилетия «нулевых». Некоторые из участников СНГ

— Россия, Казахстан, Узбекистан, Азербайджан, а также Туркмения, — ощутимо укрепили свои экономики и финансы, повысили уровень жизни населения, используя значительные денежные ресурсы, поступившие в результате высоких цен на нефть и газ (отмечу, Белоруссия вообще не допустила критического разрушения своей промышленности и сельского хозяйства, также как и Узбекистан). Это оказало определенный мультипликативный эффект и на другие страны Содружества, что позволило в определенной мере стабилизировать внутреннюю обстановку в них, а также несколько улучшить деятельность Союзного государства Россия — Беларусь.

Можно отметить, что к этому периоду Россия, при сильной поддержке казахстанского президента Нурсултана Назарбаева, снова вернулась к «проекту СНГ», только в более узком и жизнеспособном варианте. Эта группа стран-лидеров на базе Таможенного союза создала Европейско-Азиатский экономический союз (ЕАЭС), начавший свою историю с января 2015 года. Вначале это был союз в составе России, Белоруссии и Казахстана, вскоре присоединились Армения и Киргизия. Сильным мотивом к созданию Союза, несомненно, послужили уроки «сердечной дружбы» России с Западом (да и других стран), результаты которой, скажем так, весьма противоречивы. Договор о создании ЕАЭС был заключен уже в условиях нового витка противоречий между Россией и Западом (но — до украинских событий) по широкому комплексу экономических, военно-стратегических, правовых и гуманитарных проблем, приближения НАТО к границам России и ее союзников. И скорее всего, они подтолкнули этот договорный процесс.

Но не только российские интересы находятся в основе появления новой интеграционной группы. Страны-участницы убедились в том, что им не на кого положиться в решении своих нарастающих проблем в усложняющемся и становящемся опасным мире, кроме как на самих себя. По мере того, как эта реальность (данность) будет входить в сознание политического класса других новых государств, они, как мне представляется, также войдут в эту группу и станут его участниками. Важно то, чтобы эта интеграционная группа добивалась ощутимых успехов в достижении поставленных задач.

Ограничения и противоречия в интеграции новых государств и варианты их решения

Во взаимоотношениях стран-участниц ЕАЭС (и даже между двумя членами Союзного госу-

дарства) то и дело возникают противоречия по самым разным вопросам сотрудничества (по поставкам нефти, сельскохозяйственных и молочных продуктов и т. д.). Очень часто они выносятся в СМИ, в которых дается провокационное толкование этих проблем, что откровенно мешает делу. С одной стороны, это следствие недостаточной проработанности механизма взаимодействия, а с другой стороны — объективный результат структурных ограничений экономики стран. Россия, как наиболее крупная и более развитая технологически страна, тем не менее, не может осуществлять поставки обширного списка товаров высокого качества, например, продукции машиностроения, станкостроения, приборостроения, электроники, строительную технику и даже продукцию высокой деревообработки (что успешно осуществляют финские и шведские компании, причем часто на базе российского сырого леса, вывозимого за пределы страны в огромных объемах). Отсюда — и проблемы, которые надо решать грамотно, энергично, в интересах всего Союза.

В свою очередь, и страны ЕАЭС не в состоянии направить крупные потоки своих товаров на российский рынок в силу их предельной ограниченности либо отсутствия потребности в них в России. Деиндустриализация 90-х годов буквально их «вымыла», а создать современные производства — задача трудная. Поэтому торгово-экономические связи стран ЕАЭС между собой имеют скромные величины, а в некоторых случаях на уровне статистической погрешности. Отсюда — основные торговые партнеры России находятся вне пределов ЕАЭС, в основном это страны Европейского Союза, отчасти — Китай, Турция, Индия, Египет и другие.

Если не ставить задачи изменить эту ситуацию, ни к чему хорошему это не приведет, скорее, ЕАЭС превратится в некое подобие «второго СНГ». И это может быть последним историческим шансом к сближению, вряд ли по истечении ряда лет представится еще такая возможность. На периферии пространства ЕАЭС усиливаются государства, которые могут предложить заманчивые условия для сближения и установления более тесных торгово-экономических отношений, возможно, на более выгодных условиях. В перспективе они вряд ли могут быть особенно выгодными по сравнению с естественными связями в рамках ЕАЭС. Но в силу ограниченности маневра и с учетом конкретных потребностей стран такие «сигналы» могут быть восприняты.

Все это надо иметь в виду, когда российская сторона отчаянно отстаивает «свои интересы»,

например, в вопросах цены на нефть в переговорах с той же Белоруссией (а что означает, в таком случае, понятие «Союзное государство»?). А эта страна — к тому же еще и участница СНГ, и член ЕАЭС, и важный западный форпост России. За это тоже надо платить, а не поднимать шумиху в прессе. Если каждый отстаивает свои исключительные «интересы» и не готов пожертвовать чем-то, имеющимся в его распоряжении, в пользу других, то никакой экономической интеграции никогда не получится.

Еще одна проблема — это необходимость при проведении важных переговоров дополнять профессиональную дипломатию умелой экономической дипломатией высокого класса. Когда это не происходит, а переговоры такого характера поручаются неким «хозяйствующим организациям», к чему это приводит — мы видим на примере Украины. Многие годы эти вопросы были отданы чуть ли не на откуп одной известной энергетической компании, которой «помогал» российский посол, «прославившийся» вопросами лишения льгот пенсионеров.

Экономическая интеграция группы стран предполагает (кроме изложенных выше критериев), что основные товарные потоки и общая экономическая и финансовая активность субъектов рынка осуществляются внутри интеграционной группы. Классическим примером этого является Евросоюз, в котором даже такая мощная экономически страна, как Германия, направляет на внешние рынки огромные потоки своих товаров и услуг, основная доля которых приходится, однако, на страны ЕС. Сегодня ЕАЭС не является де-факто интеграционной группой, она только провозгласила намерение стать таковой. Чтобы достигнуть этой цели, реально обеспечить взаимовыгодную интеграцию, необходимо создавать множество современных производств на базе регионального разделения труда, используя, во-первых, естественные (и приобретенные) преимущества каждого из участников; во-вторых, вписывая эти производства в общую производственно-территориальную схему их размещения; в-третьих, осуществляя планирование этих процессов по опыту ЕС (а в Брюсселе это осуществляется не хуже, чем в былом СССР). Хотелось бы надеяться, что уроки планирования не окончательно забыты на постсоветском пространстве и кое-где сохранились кадры, умеющие профессионально делать эту работу. При этом не следует путать «планирование» с «прогнозированием» (это направление ис-

следований находится на предельно низком уровне).

Было бы целесообразно осуществить тщательный анализ проектов экономического пояса Шелкового пути, предлагаемого Китаем, и активно разрабатывающихся, с тем чтобы более рационально вплести эти проекты в национальные и совместные (союзные) программы развития. Это, в свою очередь, повлечет за собой необходимость разработки целой группы интересных и чрезвычайно полезных для Союза проектов (логистических, транспортных, производственных и т. д.).

Территориальные и этнические конфликты и противоречия

Серьезно осложняет общую «интеграционную среду» и неурегулированность пограничных межэтнических противоречий: между Узбекистаном, Киргизией и Таджикистаном, а также в Закавказье между Арменией и Азербайджаном, между Россией и Грузией. В первых из них все еще действуют национальные анклавные (с советских времен), и они часто взрываются серьезными конфликтами, ясно, что их следует разрешать. Возможно, механизмы ЕАЭС позволят каким-то образом эти проблемы «развязать». Интересно и то, что новые государства успешно решают спорные территориальные проблемы с третьими странами, а между собой — никак не получается.

Опасный характер имеет неоправданно затянувшийся конфликт между Арменией и Азербайджаном, длящийся уже почти три десятилетия. Любой пограничный конфликт, сколько бы он ни продолжался, взрывается большой войной. Недавно была угроза такой войны между этими соседями. Здесь надо иметь в виду и крайне радикальный сценарий, который может реализоваться в случае новой кровопролитной войны: это Международный суд и ввод войск ООН, и «принуждение к миру». Соответственно, представляется, что активная посредническая роль группы стран ЕАЭС могла бы принести позитивные плоды в этом конфликте. Попытка его затянуть ни к чему хорошему не приведет, рано или поздно придется пойти на уступки и прийти к мирному решению проблемы. В случае позитивного исхода переговоров в рамках Союза Азербайджан мог бы стать членом ЕАЭС, каковым является Армения. Надо понять, что компромисс — это неизбежность и рано или поздно (лучше рано) две страны придут к этому. Их лидерам надо найти в себе мужество и пойти на решительный прорыв в переговорах с целью найти этот

компромисс, в том числе в рамках ЕАЭС. Им надо убедить свои общества в необходимости мирного исхода конфликта и соответствующих компромиссов, и если они действительно лидеры своих стран, то смогут это могут осуществить.

Не менее сложная проблема — необходимость восстановления отношений с исторически близкой русскому народу Грузией. Аналитики часто забывают особенности Грузии (в отличие от Азербайджана и Армении, являющихся географически в значительной мере частью Малой или Передней Азии), которые заключаются в том, что Грузия, как и российские республики Кавказа, это кавказская страна, населенная кавказским аборигенным народом, имеющим тысячи родственных, культурных, исторических, этнических и иных корней (независимо от религии), общих обычаев и традиций с другими кавказскими народами. Кавказ всегда был единым, это многоэтническая целостность, не подлежащая разрыву. Что поделаешь? Случилась беда, кому-то захотелось перенести границы Грузии за Атлантический океан — изначально странная идея. Происшедшая война и, как следствие, отход двух национальных образований от Грузии — это тяжелый удар, который трудно принять не только с точки зрения национальной гордости замечательного грузинского народа, но и в экономическом смысле. Надо понять, и скорее всего это понимается, что отвоевать утраченное — практически невозможно, смириться — трудно. Следовательно, надо искать какой-то иной путь, способный каким-то образом минимизировать потери. При этом грузинской стороне следует осознать жестокую реальность: ни ЕС, ни Америка, ни НАТО не могут (и не будут) решать ее проблемы. Единственный путь их решения — это опора на соседей, с которыми страна жила в дружбе и братстве несколько веков, это близкие грузинам кавказские народы, которые болезненно переживали войну с Россией и сочувствовали грузинам; это — Азербайджан и Армения, с которыми грузинам тоже надо дружить, сотрудничать и радоваться общим удачам, как это было раньше. Других союзников у Грузии нет и даже при огромном желании не предвидится.

Как решить проблему? Возможно, Грузия, а также Абхазия и Южная Осетия могли бы войти в ЕАЭС. И соответственно, в его рамках можно было бы создать для этих трех новых субъектов особый режим, разумеется, согласованный со всеми членами ЕАЭС. Он должен предусмотреть свободное перемещение не только в об-

ласти хозяйственно-финансового сотрудничества, реализации общих задач интеграционной группы, но и неограниченное передвижение людей, в частности грузин, живших в обеих этих республиках в довоенное время. Другими словами, такой подход решает важнейшие вопросы репатриации грузинского населения, для которого Абхазия и Северная Осетия — родина, как и для абхазцев и осетин; для всех них собственно Грузия тоже должна стать родиной. Ссылки на то, что «война и жертвы навсегда развели народы» — это спекуляции; достаточно посмотреть на ситуацию в соседней Чечне, где жертв было в сотни раз больше. Стоит научиться делать выводы. Отметим и следующее: обе эти республики, Абхазия и Южная Осетия, в настоящее время далеки от того, чтобы восприниматься как независимые государства, а их содержание дорого обходится народам России. Это все должно войти в общественное сознание в этих республиках, если дело дойдет до реализации этого в общем-то экстравагантного плана, хотя, на мой взгляд, вполне реалистичного (как и в случае с Арменией и Азербайджаном). Повторим: любой конфликт должен когда-то, рано или поздно, быть решен, но лучше рано, чем поздно.

Как представляется, институты, созданные в рамках ЕАЭС, возможно, во взаимодействии с ОКДБ, могли бы при поддержке лидеров стран более активно участвовать в разрешении территориальных конфликтов, поскольку их существование тормозит не только интеграционный процесс, но и саму возможность решать задачи комбинированного развития международных кооперационных связей. Это должно стать одной из приоритетных задач ЕАЭС, наряду с общей устремленностью к решению как национальных задач развития, так и созданию кумулятивного эффекта реализации общих программ в области промышленности, модернизации производства, разработки и внедрения новой техники и технологий. Для этого целесообразно разработать перспективные (долгосрочные) планы в области научно-технического прогресса, в том числе на базе существующих в России крупных научных центров (институтов РАН, университетов). Сотрудничество должно быть широким, по многим направлениям, в которых реально заинтересованы дружественные страны.

Все это — уже настоятельная необходимость, поскольку сегодня мир двигают не только высокие технологии, революционизирующие производство товаров и услуг, но и непрерывно возникающие повсюду чрезвы-

чайно опасные, грозные вооруженные конфликты. Они свидетельствуют о том, что даже крупные и сильные государства не всегда могут обезопасить себя от спонтанных атак «новых гуннов» XXI столетия. Поэтому новые страны, исторически близкие, имеющие мно-

говековые общие судьбы, должны сближаться, не бояться трудностей на этом пути, отбрасывать предрассудки относительно того, «кому это более выгодно». Надо добиваться общей пользы на благо всех народов новых независимых государств.

Список источников

1. *Абалкин Л. И.* Спасти Россию. — М.: Институт экономики РАН, 1999.
2. *Гришин В. И., Журавлева Г. П., Смагина В. В., Юрьев В. М.* Векторы смены экономического курса // *Международный журнал экспериментального образования.* — 2016. — № 6–1. — С. 161.
3. *Крауч К.* Как сделать капитализм приемлемым для общества. — М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2016.
4. *Гринберг Р. С., Рубинштейн А. Я.* Основания смешанной экономики. — М., 2008.
5. *Мансуров Т. А.* Евразийская экономическая интеграция: опыт и перспективы. — М.: ИПЦ «Русский раритет», 2015.
6. *Позиции России на новом этапе международной интеграции / кол. авт.; под рук. Р. И. Хасбулатова.* — М., 2015.
7. *Хасбулатов Р. И.* Закат рыночного фундаментализма. Теории, политика, конфликты: в 2-х книгах. — М., 2014.